

УДК 81'42
ББК 81

**НОВЫЙ СПОСОБ СООБЩЕНИЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ**
(Рец. на кн.: *Бочкарев А. Е. Семантика. Основной лексикон* /
А. Е. Бочкарев. – Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2014. – 320 с.)

Л. И. Гришаева
Воронежский государственный университет

**A NEW WAY OF CONVEYING THEORETICAL
LINGUISTIC INFORMATION**
(Review of: *Bochkarev A. E. Semantika. Osnovnoj leksikon* [Semantics.
Basic Lexicon]. – Nizhny Novgorod : DEKOM, 2014. – 320 p.)

Поступила в редакцию 27 июля 2019 г.

Рецензируемое издание представляет собой изложение теоретических лингвистических сведений, которые вслед за автором, Е. А. Бочкаревым, можно назвать основополагающими. По своим формальным показателям это издание вполне вписывается в традицию организации специального знания в энциклопедиях и терминологических словарях, и автор, описывая структуру издания, называет его лексикон. Однако на фоне энциклопедических изданий, предназначенных для специалистов-гуманитариев, «Основной лексикон» А. Е. Бочкарева выделяется рядом признаков.

Во-первых, язык, которым излагаются теоретические сведения, довольно прозрачен, но не упрощен специально в расчете на необразованного читателя из-за превратно понимаемой ясности стиля и популяризации научного знания. Это крайне важно подчеркнуть, чтобы потенциальный пользователь знал с самого начала, что незнакомое ему понятие, из-за незнакомства с которым он затрудняется осмысливать изучаемую проблематику, будет раскрыто максимально полно, кратко, доступно по форме и корректно в содержательном отношении.

Во-вторых, в отличие от многих изданий названного толка автор активно излагает и цитирует точки зрения французских исследователей, что существенно расширяет кругозор пользователей, поскольку в классических энциклопедических изданиях по линг-

вистической и, шире, филологической проблематике голос французских исследователей за редким исключением чаще всего не представлен. Данное обстоятельство позволяет в дальнейшем пользователям лексикона последовательно учитывать большее число подходов к осмыслению общих и частных вопросов и соответствующих концепций как при формировании собственной позиции, так и при знакомстве с той или иной теорией, что не может не сказаться исключительно положительно на результате, будь то публикация, выступление на конференции, ответ на экзамене, защита диссертации, рецензия, консультация и пр.

В-третьих, отдельные статьи содержательно структурируются, снабжаются примечаниями и разнообразными – следует подчеркнуть, яркими и убедительными – примерами, существенно проясняющими излагаемую позицию автора лексикона и/или реферируемое мнение по обсуждаемой проблеме. Если, на взгляд автора лексикона, целесообразно, приводятся и развернутые выдержки из разнородных текстов.

В-четвертых, довольно глубокий анализ мнений заканчивается в отдельной статье обобщением, акцентированно представляющим суть разбираемой общей или частной проблемы. При этом автор лексикона не избегает и критических суждений относительно тех тезисов, с которыми он как ученый не готов согласиться, и приводит контраргументы в защиту своей точки зрения. Характерно, что А. Е. Боч-

карев сознательно действует так, как описано, поскольку «в качестве инструмента познания они [= понятия] указывают на стоящие перед семантикой проблемы, как решаются эти проблемы с использованием разных методов и принципов анализа, но не должны подменять их, дабы избежать односторонности, сугубо цеховым, пусть и лидирующим, определением. Только так можно понять, как варьируется с исследовательской позицией формат толкования, насколько совместимы разные подходы к значению и целесообразно ли вообще говорить о возможности построения единой науки о значении с использованием разных методик и процедур анализа» (с. 6).

В-пятых, по возможности автор стремится учесть разные подходы к дискутируемым вопросам, сознательно делая тем самым свой лексикон междисциплинарным и адресуя свой труд специалистам «разных областей гуманитарного знания» (с. 4) – лингвистам, филологам, психологам, логикам, философам, «так или иначе обращающимся по роду деятельности к процедурам и операциям интерпретации» (с. 4). Признавая необходимость междисциплинарности, автор убежден, что «построить интерпретирующую семантику на федеративных принципах можно только путем подчинения всех входящих сюда отраслей знания общей цели» (с. 7).

В-шестых, исходной точкой для рассуждений А. Е. Бочкарев делает интерпретацию языковых произведений – «слов, высказываний и текстов, с целью соизмерить и обобщить возможности отдельных принципов и методов семантического анализа» (с. 4), понимая семантику более широко, чем это привычно для отечественной традиции.

Выбор трактуемых понятий обусловлен тем, как А. Е. Бочкарев осмысляет вклад той или иной теории в интерпретацию высказываний на естественном языке: «Герменевтика, например, позволяет нам понять, как постигается в движении по кругу смысл, когнитивные исследования – как оперируют в понимании когнитивными аналогами знания, исследования в области искусственного интеллекта – как строятся для представления знаний семантические сети, компьютерная лингвистика – как устанавливаются в значительном корпусе текстов межтекстовые связи» (с. 7).

Отсылки к произведениям, в которых содержатся изучаемые позиции, алфавитный принцип организации терминов (с. 8–295), перекрестные ссылки на более общие и/или более частные понятия из одной и той же понятийной сферы, предметный указатель (с. 312–317), библиографический список литературы на русском, английском, французском языках (с. 296–311), список условных обозначений (с. 318) – все эти обязательные для энциклопедического издания признаки присутствуют. Свои намерения А. Е. Бочкарев

довольно определенно излагает в разделе, названном броско и привлекательно «Предупреждение» (с. 5–7), в котором излагаются основные принципы организации сведений о научном аппарате гуманитарных наук, востребованном при интерпретации различных высказываний на естественных языках.

В лексиконе 82 статьи, в которых раскрывается содержание 343 терминов, представленных в конечном итоге в виде идеографически организованного списка, в котором жирным шрифтом выделены наиболее часто встречающиеся термины (с. 312–317). Анализ содержания лексикона и предметно-тематического указателя убеждает в том, что в принципе А. Е. Бочкарев вычленил из научного аппарата гуманитарных наук наиболее значимые для осмысления проблематики в целом понятия; ср.: статьи «Читатель» (с. 288–283), «Тавтология» (с. 260–261), «Загадка» (с. 41–46), «Интерсемиотичность» (с. 92–95), «Семантика» (с. 208–211) наряду с такими статьями, как «Семантика когнитивная» (с. 211–215), «Семантика условно-истинностная» (с. 216–219), «Семантическая триада» (с. 219–226), «Семантический класс» (с. 226–233) и т. д.

Как констатирует сам автор лексикона, набор раскрываемых в издании понятий образует «вспомогательный научный аппарат разных семантических теорий – значимости, знака, истины, референции, прототипов, фреймов, идеализированных когнитивных моделей» (с. 6) – и ставит в конце этого предложения многоточие, демонстрируя тем самым открытость при перечислении семантических теорий. И это позволяет понять, какой смысл автор анализируемого лексикона вкладывает в словосочетание «диалектичность понятий»: «Представленные в Лексиконе понятия не номенклатурны, а диалектичны. И не только потому, что им не соответствуют предуготовленные определения, но еще и потому, что свидетельствуют в пользу диалектически подвижного понимания изучаемых семантикой явлений» (с. 6).

Весьма привлекательной в этой связи представляется точка зрения автора лексикона, которая расходится с устоявшимся мнением относительно структурирования научной проблематики: «В таких перекрестных отсылках как бы утрачивается система иерархических отношений между главными и второстепенными, центральными и периферийными понятиями: Знак отсылает к Тексту, Текст – к Социальным нормам, Социальные нормы – к Пресуппозициям, Пресуппозиции – к Правилам сочетаемости ограничений, и так до тех пор, пока мы не вернемся к исходному понятию» (с. 7).

В качестве иллюстрации сказанному целесообразно привести статью «Абсурдные высказывания» (с. 8–10), открывающую анализируемый лексикон. В этой статье имеются перекрестные отсыл-

ки к статьям «Истина и правдоподобие», «Сочетаемость ограничений правила», «Аллопатия», «Интерпретация», «Значения “значения”», «Контекст», «Когезия», «Изопатия», обозначая, по сути, теоретический минимум, необходимый для осмысления сущности изучаемого понятия. Здесь же приводятся примеры из произведений разных – русских, французских, британских – писателей, лаконично излагаются разъяснения разных исследователей синтаксически корректных, но семантически аномальных высказываний, даются сведения о функции абсурда в произведениях начала и середины XX в. Кроме того, исчерпывающе раскрывается прикладной потенциал отдельных процедур, с помощью которых можно установить нарушенную семантическую связность и осмыслить абсурдное высказывание. Литература к статье содержит отсылки к специальным словарям, журнальным статьям, тематическим сборникам, монографиям, опубликованным как в последние годы, так и в последнюю треть XX в. и сообщающим наблюдения над художественными произведениями. При этом, судя по названиям публикаций, использованных при подготовке обсуждаемой статьи «Абсурдные высказывания», их проблематика имеет как общетеоретическую, так и частную значимость.

Объем статей различен – от нескольких фраз (например, «Гипотеза» на с. 35–36) до нескольких абзацев (например, «Ограничитель» на с. 172–173, «Сюжет» на с. 258–259) или «Концепт» на с. 130–134) или нескольких страниц (например, статья «Знак» на с. 46–62 или «Каламбур» на с. 106–113, «Значимости теория» на с. 62–63). Судя по анализу содержания лексикона, объем отдельной статьи зависит не столько от значимости соответствующего понятия для гуманитарных наук, сколько от авторской концепции, ср. статьи «Дискурс» на с. 36–38 и «Текст» на с. 261–267, где осмысляются те понятия, о которых сегодня написаны сотни, если не тысячи, томов.

Анализируемый лексикон интересен тем, что в нем обсуждается научный аппарат, без владения которым невозможно ни одно исследование ни в одной научной области. Учитывая системность любого научного аппарата, от исследователя, обладающего компетенцией даже начального уровня, требуется умение различать сущность и ее проявление, онтологические и гносеологические характеристики того или иного феномена, сферу функционирования последнего, факторы, обуславливающие функциониро-

вание, объяснительную силу того или иного подхода к изучению и/или описанию этого феномена, приемы и методы анализа этого феномена, а также ограничения, вытекаемые из специфики применяемого метода. Такая задача не всем и не всегда по силам. Поэтому издание, направляющее соответствующие усилия, вне всякого сомнения, полезно по определению.

Более того, один и тот же термин в разных терминологических системах имеет разные трактовки даже в пределах одной науки. И если в издании имеется объяснение, почему это имеет место, оно, такое издание, вдвойне полезно. А если вспомнить, что в фокусе интереса оказываются теории, обсуждающие ядерную для гуманитариев проблематику – семантику и все вопросы, так или иначе связанные с интерпретацией высказываний на естественном языке. Другими словами, тематическим ядром дискуссии между профессионалами из разных гуманитарных областей становятся самые естественные для человека процессы порождения и восприятия разнородных высказываний в разных условиях – использование языка как средства познания и коммуникации для решения разнообразных коммуникативных и когнитивных задач.

Таким образом, анализируемое издание можно охарактеризовать как ценное уже только потому, что в нем по-другому, чем это имеет место в учебниках по лингвистике и/или филологии, учебных пособиях, энциклопедиях и специальных словарях, организуется знание, значимое для осмысления актуальной в разных теориях проблематики. Возможность структурировать осмысляемое проблемное поле по новым основаниям позволяет высветить для пользователя лексикона новые грани в изучаемых общих и частных вопросах и тем самым более глубоко проникнуть в суть изучаемых теорий.

Пользу извлечь могут не только специалисты-лингвисты, но и филологи, философы, социологи, психологи, т. е. исследователи в области гуманитарного знания, но также и все, кого интересует проблематика понимания, даже если этот человек не имеет специальной подготовки в соответствующей науке. Полезные сведения для себя может извлечь и студент, и аспирант, и преподаватель, и опытный исследователь, поскольку и по форме, и по содержанию, и по разнообразию излагаемых позиций анализируемый лексикон оригинален и ориентируется на пользователя, заинтересованного в постижении сложной проблематики.

*Воронежский государственный университет
Гришаева Л. И., доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии
E-mail: grishaewa@rgph.vsu.ru*

*Voronezh State University
Grishaeva L. I., Doctor of Philology, Professor of the German Philology Department
E-mail: grishaewa@rgph.vsu.ru*